

ванию классового общества, общества буржуазного типа. В этой главе автор привлекает для анализа материал, приведенный в главе о земельной собственности, где показано, как по мере развития товарно-денежных отношений в горных регионах постепенно происходит становление частного землевладения.

С. А. Маретиной сделана попытка — первая, как мы отмечали, показать как общие черты в развитии всех различных народов Ассамских гор, так и особенности отдельных конкретных народов. Этой задаче подчинен весь приведенный в книге фактический материал, отсюда и принцип его отбора. Конечно, при таком подходе трудно дать исчерпывающую характеристику развития конкретных народов, но зато полно освещаются закономерности и направление эволюции общества горных народов в целом.

Перед нами работа многопроблемная. Автору удалось показать всю сложность социальной структуры большой группы народов, структуры, находящейся в периоде трансформации. Социальная структура рассматривается с позиций современной науки — община выступает как система, в которой органически переплетаются различные связи. Автор убедительно показывает беспредметность спора о том, что важнее — род или община, ибо оба эти института — органические компоненты одной системы, именуемой обществом.

Северо-Восточная Индия граничит с Китаем и Бирмой. Эти области Индии отделены от основной территории страны всем массивом Республики Бангладеш, между северной границей которой и границей Непала остался лишь узкий перешеек индийской земли — единственный коридор наземных коммуникаций.

После освобождения Индии от колониальной зависимости, и особенно после индийско-китайского конфликта 1960 г., в эти районы стала проникать китайская агентура, вербуя в пограничных племенах сторонников политики китайского гегемонизма. Эта агентура, активизируясь с каждым годом, формирует здесь бандитские группы, снабжает их оружием, засылает сюда военных инструкторов и ведет агитационную работу, усиленно распространяя идею исторической необходимости отделения местных народов от Индии. Эти сепаратистские тенденции спекулятивно обосновываются двумя объективными фактами: тем, что эти народы по своему антропологическому типу относятся к южным монголоидам, и тем, что их языки в своей подавляющей части принадлежат к тибето-бирманской группе.

К сожалению, в рецензируемой монографии почти нет материалов о политической ориентации разных организаций и партий, сложившихся в последние 20—25 лет у народов описываемых областей — об этих организациях вскользь говорится на последних страницах. Совершенно недостаточно оценена роль таких партий, как «Племенной союз Восточной Индии»; нет также упоминаний о террористических организациях, чья деятельность связана с искусственно подогреваемым ростом национализма, и о стремлении империалистов и гегемонистов дестабилизировать обстановку как в этом регионе, так и в штате Ассам.

Кроме уже высказанных замечаний, хочется отметить известную мозаичность изложения, встречающуюся местами раздробленность сведений и данных, иногда не сливающихся в восприятии читателя в единую картину. Встречаются и отдельные повторы, не вызванные необходимостью.

Одной из досадных мелочей, которых можно было бы избежать, являются отдельные неточности формулировок и определений. Так, на с. 69 говорится о ценности земли, тогда как из текста явствует, что речь идет о цене земли.

Достоинство сожаления и то, что в книге нет этнического указателя — при таком множестве описываемых народов он действительно необходим.

Н. Р. Гусева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Бен Суанкей. Габриэль Дюмон и восстание 1885 г. в Саскачеване/Пер. с англ. и послесловие В. А. Тишкова. М.: Прогресс, 1980. 140 с.

Бен Суанкей — видный деятель коммунистического движения Канады, крупный канадский историк и этнограф-марксист, автор многих научных и публицистических трудов о рабочем и коммунистическом движении Канады, о национальных проблемах страны. Важный аспект его исследований — положение аборигенов в прошлом и настоящем, их борьба за равноправие¹. В 1980 г. увидела свет новая работа Б. Суанкея «Габриэль Дюмон и восстание 1885 г. в Саскачеване». Важно отметить, что благодаря инициативе Института этнографии АН СССР и Издательства «Прогресс» этот труд впервые опубликован в нашей стране.

Автор привлекает широкий круг источников: газеты, воспоминания очевидцев, исторические документы: использована и обширная литература. К сожалению, из-за научно-популярного характера издания научный аппарат книги оказался обедненным.

¹ Две его работы, посвященные современному положению индейцев и их борьбе против дискриминации, были опубликованы в Советском Союзе: *Аверкиева Ю. П., Суанкей Б., Файнберг Л. А.* Аборигенное население Канады. — В кн.: Национальные проблемы Канады. М.: Наука, 1972. — *Суанкей Б.* Земельные иски аборигенных народов Канады. — Сов. этнография, 1978, № 4.

Автор рисует яркую картину национально-освободительной борьбы метисов и индейцев Северо-Запада Канады. В 19 главах книги дается подробное описание хода восстания в 1884—1885 гг. и более кратко — событий первого восстания на Ред-Ривер в 1869—1870 гг. Обращение к первому восстанию метисов не случайно. Ведь оба восстания были вызваны общими причинами. В 1867 г. образовался доминион Великобритания — Канада. Пришедшая к власти канадская буржуазия сразу же приступила к решению одной из своих важнейших задач — колонизации обширных земель к западу от Великих Озер. Население этой огромной территории, называвшейся Землей Руперта, составляли индейцы, франко- и англометисы, а также небольшая группа белых поселенцев. Колонизация новых земель стала осуществляться за счет интересов индейцев и метисов и сопровождалась лишением земли местных жителей, разрушением традиционных форм их хозяйства и культуры. Она угрожала самому существованию этнических общностей метисов и индейцев; последним была уготована печальная участь обитателей резерваций.

Проводившиеся правительством землемерные работы на Ред-Ривер, справедливо воспринятые метисами как первый шаг к конфискации земель, уже занятых ими и белыми поселенцами, послужили поводом восстания метисов под руководством легендарного Луи Рия в 1869—1870 гг. Немалое место в программе восставших занимали требования демократических реформ и самоуправления, равенства двух языков — английского и французского — как условия включения территории в состав доминиона. В результате правительство было вынуждено предоставить территории Ред-Ривер статус провинции. Так появилась провинция Манитоба, одна из 10 провинций современной Канады. Многие пункты требований повстанцев вошли в так называемый Манитобский акт. Позднее такого же самоуправления, как на Ред-Ривер, стало добиваться население других западных территорий, что привело к созданию новых провинций: Колумбии в 1871 г., Альберты и Саскачевана в 1905 г. Говоря о значении первого восстания метисов, его политической зрелости, автор подчеркивает: «Это был пример установления народом своего правительства в тот момент, когда никакого управления вообще не существовало. Это свободно избранное правительство вело переговоры об условиях, на которых народ территории должен был вступить в состав доминиона» (с. 51). Опыт борьбы 1869—1870 гг. был использован Рилем и в 1884—1885 гг.

Бесспорная заслуга Б. Суанкея — объективный анализ социальной направленности, социального характера движения 1884—1885 гг. Хорошо показаны в книге движущие силы восстания, роль отдельных групп населения: застрельщиков восстания — франкометисов, индейцев, англометисов, белых поселенцев. Выступление метисов и индейцев Саскачевана в 1884—1885 гг. было широким народным движением и носило справедливый демократический характер. Восставшие метисы, руководимые Г. Дюмоном, предложили возглавить движение находившемуся в изгнании Рилю. Первоначально Л. Риль пытался решить конфликт мирным путем, объединить весь народ Саскачевана на основе общей программы, достичь единства франко- и англометисов, а также индейцев и белых поселенцев. После того как правительство отвергло требования местного населения, Риль и его сподвижники стали готовиться к вооруженному выступлению. В книге подробно показано, сколь много усилий предпринимал Риль, чтобы привлечь к участию в вооруженной борьбе англоязычных метисов и белых поселенцев. Единство этих групп населения явилось одной из причин победы восстания в 1869—1870 гг. на Рид-Ривер. Однако в Саскачеване в отличие от первого восстания такого единства достигнуто не было. Англоязычные метисы, поддерживавшие требования франкометисов на землю, выступали в защиту лишь мирных, конституционных средств борьбы, не желая участвовать в вооруженных сражениях. И отсутствие такого единства явилось одной из причин поражения восстания на Северо-Западе в 1885 г. Автор видит причину этой позиции англометисов лишь в агитации протестантских священников и не учитывает таких существенных факторов, как изменение к 1885 г. этнического облика населения Северо-Запада, рост англоязычного компонента за счет миграций с востока.

Важнейшая особенность восстания в Саскачеване — участие в нем индейских племен (равнинных и лесных кри и др.). Восставшие требовали «справедливого обращения» с индейцами, выполнения правительством взятых на себя обязательств. «Индейцы боролись против того, чтобы их поселили в резервации: многие из них предпочитали умереть с голода, чем потерять свободу», — пишет автор (с. 31), посвятивший описанию положения индейцев, быть может, наиболее сильные страницы своей книги. В 1879 и 1880 г. многие индейские племена были вынуждены уступить давлению правительства и переселиться в резервации. Изолировав индейцев, как справедливо замечает Б. Суанкей, «правительство перешло к систематическому разрушению племенной формы организации и культуры» (с. 31).

Движение против резерваций возглавили в 1884—1885 гг. два индейских вождя — Большой Медведь и Паундмейкер, старейшие вожди племен кри. С ними вошли в контакт франкометисы во главе с Рилем. В программе движения пункт «справедливого обращения» с индейцами занимал все более важное место.

Индейские вожди уже знали по опыту индейцев, поселенных в резервации, чем создание подобных резерваций кончалось для коренных жителей: лишением земель, голодом, разрушением традиционного уклада жизни, племенной организации и т. д. Индейцы, участвовавшие в восстании, подчеркивает автор, никогда не проигрывали в боевых стычках (с. 90). Но их бои носили оборонительный характер, а действия сводились лишь к нападениям на продовольственные склады. Подавляющее превосходство правительственных войск в конце концов заставило индейцев прекратить борьбу. Некоторые индейцы (сиу, оджибвеи, кри, ассинбойны и др.) сражались вместе с метисами под руководством Рия и Дюмона. Огорчает, что роли индейцев в восстании отведено в

книге всего девять страниц. По мнению Б. Суанкея, «решающим фактором, обусловившим поражение восстания, был отказ взять на вооружение предлагаемую Дюмоном тактику партизанской войны. Метисы и индейцы знали буквально каждый дюйм своей земли. Если бы они приняли эту тактику... исход борьбы мог бы стать совсем иным» (с. 125). И с этим нельзя не согласиться.

Серьезным противником Рия и восставшего народа стала церковь, особенно католическая. В работе довольно много места уделяется анализу сложной, противоречивой роли церкви в событиях на Северо-Западе преимущественно католической, пользовавшейся большим влиянием на свою паству. Б. Суанкей убедительно показывает связь католического клира с государством, попытки священников внести раскол в движение за реформы, разделив католиков и протестантов, франкометисов и англометисов. «Между протестантским премьер-министром и католическим духовенством,—пишет автор,—существовала своего рода сделка в отношении Запада. За согласие на католическую гегемонию среди франкоязычных поселенцев церковь должна была поддерживать правительство Макдональда в его аннексионистской политике. Такой же сговор сложился на берегах Саскачевана и через пятнадцать лет» (с. 48). В книге, однако, не отмечены существенные различия в тактике католического клира в двух восстаниях. В период восстания на Ред-Ривер его тактика была более гибкой, а враждебность к движению более скрытой. В Саскачеване же церковники выступали с открытым забраном: церковь открыто осудила Рия и приняла решение не допускать его к причастию, пригрозив одновременно лишить права на причастие всех метисов, которые возьмутся за оружие. Во время сражения в Батуше, где проходил решающий последний бой метисов с регулярной армией, католические священники поддерживали тайные связи с командующим правительственных войск (Мидлтоном), снабжая его информацией о тех трудностях, которые испытывали повстанцы.

Автор рисует яркие портреты вождей восстания: Луи Рия, Габриэля Дюмона, Большого Медведя, Паундмейкера, Уильяма Джексона (лидера белых поселенцев), проследивает их судьбы после жестокого подавления восстания. Главным героем книги является франкометис Габриэль Дюмон, ближайший соратник Рия, возглавивший вооруженные силы повстанцев. Искусный охотник и прекрасный наездник, он славился гостеприимством, мужеством и добротой. Не получив образования, Дюмон прекрасно владел французским языком и свободно изъяснялся на шести индейских наречиях. Он был одним из наиболее решительных и бесстрашных вождей повстанцев и постоянно настаивал на применении наступательной тактики. В сражениях повстанцев с войсками правительства (у Дак-Лейк, Фиш-Крик и у Батуша) проявились природные данные Дюмона как военного руководителя. Дюмон — и в книге это хорошо показано — ловко использовал в борьбе с превосходящими силами противника испытанную и хорошо знакомую аборигенам тактику охоты на бизонов.

В заключительной главе книги Б. Суанкей подвергает критике существующие в буржуазной историографии две основные концепции восстания. Согласно первой из них, оно было спровоцировано «безумным Рием бунтом метисов». Сторонники второй концепции утверждают, что движение метисов и индейцев представляло собой «последнее сопротивление отсталой цивилизации неизбежному наступлению более развитой цивилизации белых». Метисы, доказывает автор, никогда не выступали против продвижения «цивилизации», выражавшейся в притоке новых поселенцев, строительстве железных дорог и росте промышленности. Они боролись за сохранение своей земли, против национальной и социальной дискриминации. Метисы были вынуждены прибегнуть к оружию во имя спасения своей культуры, своего языка, своей религии, своего этноса. Они добивались права на самоуправление входящих в доминион территорий Запада страны. Что же касается индейцев, то их участие в восстании, по мнению автора, было «последней отчаянной попыткой спасти себя от неминуемого вымирания из-за жестокой и бессердечной политики правительства, помогавшегося индейских земель» (с. 129).

Книга содержит интересный этнографический материал. Автор рассказывает о хозяйстве, быте, условиях жизни индейских племен во второй половине XIX в., об образе жизни франкометисов, их традиционной культуре (в частности, о методе коллективной охоты на бизонов), о разрушении уклада жизни метисов и индейцев под натиском колонизации. Представляет несомненный интерес попытка автора объяснить причины спада франкометисов, дать характеристику их этнической общности: «Их жизнь на пограничной черте поселений выработала у них сильное чувство независимости и уверенности в собственных силах. Их объединяла общность языка, религии и образа жизни» (с. 14). Они спланировались в борьбе против эксплуатации и незаконных притязаний Компании Гудзонова залива, британской колониальной администрации, а позднее против канадской буржуазии в эпоху колонизации. Следовало бы добавить, что участие в восстаниях способствовало также укреплению самосознания метисов. Не случайно в 1884 г. на митинге повстанцев — франкометисов в Сен-Лоране Риль заявил: «Именно сейчас мы образовались как нация» (с. 60). В книге содержатся любопытные данные о большом влиянии метисов на индейцев. В одной из своих речей Л. Риль говорил, убеждая англометисов примкнуть к восстанию: «Что касается индейцев, то всем известно, каким влиянием среди них пользуются метисы. И если управление индейскими делами со стороны канадского правительства на протяжении пятнадцати лет не привело к взрыву, то это только благодаря метисам, которые до самого последнего времени убеждали индейцев сохранять спокойствие. Теперь, когда мы вынуждены взяться за оружие, мы не можем даже говорить о какой-то покорности им. Мы убеждены, что если франко- и англоязычные метисы объединятся в это кризисное для них время, то смогут помочь индейцам и привлечь их на свою сторону... Сильный союз между франко- и англоязычными метисами — это единственная гарантия избежать кровопролития» (с. 69).

Автор рассказывает, правда весьма фрагментарно, о том резонансе, который имели суд над Рилем и казнь вождя повстанцев в Канаде, особенно в Квебеке, где Риль считали патриотом и национальным героем.

Книга Е. Суанкея хорошо иллюстрирована. Читатель увидит портреты героев восстания и картины сцен боев повстанцев с карательными отрядами и др.

Хотелось бы отметить удачный перевод книги и содержательное послесловие В. А. Тишкова, в котором показаны предпосылки восстания, дана краткая историография рассматриваемых Б. Суанкеем проблем, критически проанализированы существующие в буржуазной канадской литературе концепции восстания на Северо-Западе. К упущениям перевода следует отнести имеющиеся в книге неточные названия отдельных индейских племен. Так, на с. 17 упоминается племя индейцев «пиджанов», в то время как в этнографической литературе принято их называть «пиеганами». На с.с. 30, 90 речь идет об индейцах «блэкфутах», называющихся в нашей литературе черноногими.

Книга Б. Суанкея знакомит советского читателя с одной из наиболее ярких страниц этнической и политической истории Канады: с восстанием метисов и индейцев на Северо-Западе страны. Она актуальна и нужна, так как и в сегодняшней Канаде до сих пор не решена проблема аборигенов, страдающих от социально-экономической, политической, правовой, расовой дискриминации. В наши дни все более широкий размах принимает борьба аборигенов Канады за равенство в конфедерации, за справедливое решение вопроса о земле, против всех форм дискриминации. Имена вождей восстания на Северо-Западе в конце XIX в., их успехи в борьбе вдохновляют нынешнее поколение коренных жителей к сопротивлению, к движению за равноправие. Луи Риль, Габриэль Дюмон, Паундмейкер, Большой Медведь, Уильям Джексон представляют боевую, демократическую, революционную традицию в истории Канады. Их помнят все прогрессивные канадцы. И вполне закономерно, что особенно чтят память героев восстаний 1869—1870 гг. и 1884—1885 гг. коммунисты Канады. «Память о тех, кто сражался и погиб за лучшую Канаду в предшествовавшие периоды истории, с нами в нашей борьбе, — писал видный деятель канадского коммунистического движения, историк и публицист Джон Вир. — И лучшим, самым первым в этом списке является имя Луи Риль»².

Л. Н. Фурсова

² Weir J. Among the Fighters for Canada's Freedom. Canadian Tribune, 17.XII, 1969.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ РАБОТЫ

К. Т. Хлебникова

Colonial Russian America. Kyryll T. Khlebnikov's Reports. 1817—1823./B. Dmytryshyn, E. A. P. Crownhart-Vaughan, eds., Portland: Oregon Historical Society, 1976. 158 p.; Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова/Сост. Р. Г. Ляпунова, С. Г. Федорова. Л.: Наука, 1979, 280 с.

Кириллу Тимофеевичу Хлебникову (1784—1838) принадлежит выдающаяся роль в истории и историографии бывших российских владений в западном полушарии, так называемой Русской Америки. 35 лет своей полной приключений жизни он состоял на службе в Российско-Американской компании. 12 из них провел в Гижиге и на по-ове Камчатка, который изъездил вдоль и поперек, не раз подвергаясь смертельной опасности. Затем 14 лет он возглавлял представительство компании на о. Ситха, в подведомственных ей владениях на Алеутских островах, Аляске и в Верхней Калифорнии, был помощником Главного правителя Русской Америки. Возвратясь в 1833 г. в Петербург, К. Т. Хлебников незадолго до смерти был назначен одним из директоров компании.

Уроженец Приуралья, сын кунгурского городского головы, К. Т. Хлебников принадлежал к купеческому сословию. Ему не довелось получить систематического образования. Своим избранием в 1837 г. в члены-корреспонденты Петербургской академии наук он был обязан природному дарованию, неутомимому труду и самопожертвованию. Заслуги Хлебникова были признаны задолго до того — русские мореходы назвали в его честь мыс на о. Атту группы Ближних Алеутских островов в Беринговом море.

Бесстрашный мореплаватель и землепроходец, государственный деятель, коммерсант и дипломат, собиратель научных коллекций и архивных документов, проникательный наблюдатель и усердный регистратор событий и фактов, существенных для науки, самобытный литератор — вот далеко не полный перечень занятий и качеств Хлебникова, суммированных в его традиционном почетном титуле летописца Русской Америки. Современники признавали в нем крупнейшего знатока всех сторон природы и жизни этого края, тихоокеанского Севера.

К. Т. Хлебниковым был собран ценнейший архив, содержащий текстовые, иллюстративные и цифровые материалы, касающиеся открытия и освоения русскими мореходами и промышленниками Алеутских островов и Аляски. Разнородные сведения он